

УДК 821.161.1.09

ЗАВЕР Татьяна Владимировна, аспирант кафедры теории и истории литературы гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. Автор трех научных публикаций

ТЕМА ГОРОДА В «МОСКОВСКИХ ПОВЕСТЯХ» Ю.В. ТРИФОНОВА

В статье рассматривается своеобразие реализации темы города в цикле «Московских повестей» Ю.В. Трифонова. Тема города, определяющая проблематику и эстетику произведений Трифонова, рассматривается через призму повседневной жизни его персонажей – обитателей бараков и коммунальных квартир. Материальная неустроенность, теснота, несвобода и атмосфера морального удушья определяются как основные негативные факторы существования городского жителя 60–70-х годов XX века, что подчеркивается безликостью урбанистического пейзажа. В статье анализируются мотивы урбанизации, изгнания героев, исчезновения прежнего дома и города.

Автор статьи отмечает четкое противопоставление городской картины и природного пейзажа, обозначенное в повестях, но указывает на то, что Ю. Трифонов не формулирует однозначно идею исключительной нравственной чистоты природы и порочности города, жители которого утратили традиции и забыли свои корни. Городской дом представляется неустойчивым и ненадежным, он воплощается в образах «дома-аквариума», «дома-корабля», «дома-башни», «каменной горы». С другой стороны, город рассматривается как структура агрессивная, стремящаяся к расширению и поглощению окрестностей. Город и городской дом представлены в статье как сложный организм, постоянно преобразующийся и изменяющий жизнь своих обитателей.

Ключевые слова: городская проза, исторический фон, урбанизация, московские повести, мотив изгнания героев, мотив исчезновения прежнего города.

Тема города является одной из доминантных в русской литературе XIX–XX веков. В XIX веке к ней обращались А.С. Грибоедов и А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. В первой половине XX столетия эта тема нашла воплощение в лирике А. Блока, В. Брюсова, Ф. Сологуба, Н. Гумилёва, А. Ахматовой, О. Мандель-

штама, в прозе А. Белого и Д. Мережковского, А. Куприна и И. Бунина, А. Платонова, Б. Пастернака, М. Булгакова и др.

Характерной чертой русского литературного процесса 70–80-х годов XX века стало появление «городской прозы», ярким представителем которой наряду с А. Битовым, В. Маканиным и Л. Петрушевской стал Юрий Валентинович

Трифонов. Тема города в его произведениях выступает одной из самых значимых. Наиболее ярко она выражена в цикле, получившем название «Московские повести».

Город в прозе Юрия Трифонова выступает не только как фон, на котором действуют персонажи повестей, но и определяет проблематику и эстетику прозы. Как отмечает М.В. Селеменова, город в повестях Трифонова рассматривается «через призму повседневности – центральной художественной и нравственно-философской категории его творчества, синтезирующей бытовое и бытийное содержание жизни» [1, с. 195].

Жизнь персонажей в цикле «Московские повести» происходит на ином историческом фоне в отличие от романов писателя («Дом на набережной», «Исчезновение» и «Время и место»), основные события которых разворачиваются в 30–40-е годы XX века. Главные герои цикла – городские жители 60–70-х годов, обитатели коммунальных квартир и бараков, озабоченные совершенно иными жизненными проблемами, главной из которых становится их материальная неустроенность.

В условиях чрезвычайной переполненности жизненного пространства персонажей в качестве негативного фактора рассматривается их общее проживание. Так, после смерти мужа Ольга Васильевна («Другая жизнь») вынуждена жить вместе со свекровью Александрой Прокофьевной в тесноте «комнаток» и «коридорчика» («Свекровь продолжала жить с ней в одной квартире. Куда ей было деться?»¹). Соседство с матерью жены становится поводом для конфликтов в семье Дмитриевых, поскольку оборачивается ежедневным вмешательством Веры Лазаревны в их жизнь («Обмен»). Все это делает жизнь Дмитриевых непрочной и раздражающей, похожей на их чешскую тахту: «Ложка, оказавшаяся не очень-то прочным, вскоре

оно расшаталось и скрипело при каждом движении»².

Многие персонажи Ю. Трифонова оказываются в такой ситуации, когда теснота не дает им возможности побыть наедине с собой и со своими мыслями. Наиболее остро это естественное желание выражает Сергей, муж Ольги Васильевны: «Я хочу побыть вдвоем с собой. Хочу отдохнуть от вас, от тебя, от матери, от всех, всех...»³.

Среди городских новостроек и забетонированного пространства царит атмосфера несвободы, моральной тесноты и удушья. Как замечает М.В. Селеменова, город, описанный Трифоновым, представлен в основном безликими высотными зданиями, цветовая гамма которых включает исключительно лишь оттенки серого [2, с. 123]. Так в повести «Обмен» Дмитриев смотрит на противоположный берег реки, застроенный «горами жилья» – «туманными глыбами»: «... Два лежака до сих пор почему-то стояли у самой воды, смутно голубея на темно-сером песке. Все на том берегу было темно-серого, цементного цвета»⁴.

В повестях Ю.В. Трифонова удушливой городской обстановке противопоставляется пейзаж, пока еще не тронутый урбанизацией. Город находится в оппозиции природе: теснота квартир контрастирует с раскинувшимся за их стенами свободным и светлым миром. Природные явления – синь неба, свет солнца – даже среди однообразных новостроек доставляют герою повести несколько минут спокойствия и гармонии. Совершенно нетронутый урбанизацией пейзаж Дмитриев видит из окна квартиры Тани, его возлюбленной: «С одиннадцатого этажа был замечательный вид на полевого простор и темневшее главами собора село Коломенское. Дмитриев подумал, что мог бы завтра переселиться в эту трехкомнатную квартиру, видеть по утрам и по вечерам реку, село,

---

¹ Трифонов Ю.В. *Время и место*. М., 2011. С. 270.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 267.

⁴ Там же. С. 43.

дышать полем, ездить на работу...»⁵. Описанная сцена напоминает ощущения Вадима Глебова («Дом на набережной»), оценивающего вид из окна квартиры семьи Сони Ганчук: «Он посмотривал вниз, на гигантскую излучину моста, по которому бежали машины и полз трамвайчик, на противоположный берег со стеной, дворцами, елями, куполами – все было изумительно картинно и выглядело как-то особенно свежо и ясно с такой высоты, – думал о том, что в его жизни, по-видимому, начинается новое... Каждый день за завтраком видеть дворцы с птичьего полета!»⁶. Однако следует отметить, что «оценивающий взгляд» обоих мужчин направлен на абсолютно разные жизненные перспективы: Дмитриев в отличие от Глебова оценивает квартиру Тани не как вещественное воплощение материального достатка (трехкомнатный «корабль» в кооперативном доме), а как возможность быть ближе к живой природе, свободно дышать и, кроме того, быть ближе к любимой женщине.

Противопоставление урбанистической картины и природного пейзажа обозначено Ю.В. Трифоновым в «Московских повестях» достаточно четко, однако это не означает, что автор разделяет идею бесспорной истинности и исключительной нравственной чистоты природы и порочности города как места, где прерываются вековые традиции и исчезают корни, которые связывают человека с его родной почвой. Автор вводит в свое повествование персонажей, которые ощущают себя близкими к природе, к земле. Так, к примеру, домработница Нюра – больная и немолодая женщина, приехавшая из деревни, – становится доброй хранительницей семейного очага Геннадия Сергеевича, объединяет людей, которые, по сути, давно уже стали чужими друг другу («Предварительные итоги»). Пережившая войну и голод, потерявшая всех близких женщина обладает способностью мирить людей, смягчать их раздражение и обиду, помогать матери-

ально и морально, хотя остается для Геннадия Сергеевича, его жены Риты и их сына Кирилла чужим, посторонним человеком.

Сюжет повести «Предварительные итоги» строится на основе противопоставления таких эгоистичных и корыстных городских жителей, как Геннадий Сергеевич и Рита, и добрых, всепрощающих людей из деревни в лице Нюры. Не менее корыстна жившая в деревне тетка Шура, завладевшая избой Нюры и выгнавшая ее. А.В. Шаравин отмечает значимость данного персонажа, которому автор посвятил всего несколько строк произведения, т. к. образ тетки Шуры разрушает идею об абсолютном противопоставлении безнравственных горожан и добрых сельских жителей. Критик подчеркивает, что «и в деревне, и в городе могут быть самые разнообразные проявления как высоты, так и низости духа» [3, с. 58]. В своих более поздних произведениях, как отмечает исследователь, Ю.В. Трифонов не возвращался к изображению подобных противопоставлений и старался избегать контрастов, показывая события, происходящие с обыкновенными городскими жителями, и душевные переживания, испытываемые ими [3, с. 58].

Урбанистический характер повестей Трифонова способствует реализации архетипа «Дом – Бездомье». Если образ дачного дома является атрибутом успешной жизни и тесно связан с детскими светлыми воспоминаниями персонажей, с их свободой, силой, здоровьем и молодостью, то городской дом воплощается в образах «дома-аквариума» («Предварительные итоги»), «дома-корабля» («Обмен»), «дома-башни», «каменной горы» («Другая жизнь»). Городскому дому присуща неустойчивость, ненадежность. По замечанию А.В. Шаравина, в произведениях Ю.В. Трифонова «городское жилище безопорно, под ним ничего нет» [3, с. 153]. Так героиня повести «Другая жизнь» чувствует босыми ногами, как «дрожит пол от неясного подземного гула»⁷.

⁵ Трифонов Ю.В. *Время и место*. М., 2011. С. 36.

⁶ Трифонов Ю.В. *Дом на набережной*. М., 2011. С. 84.

⁷ Трифонов Ю.В. *Время и место*. М., 2011. С. 443.

Апокалипсическая ненадежность, бессилие перед природными стихиями воды и земли при-суши и всему городу в целом, потому что «дом и город всегда расположены рядом, они не существуют один без другого» [3, с. 154].

По мнению А.В. Шаравина, город в повестях Трифонова предстает гигантской нерукотворной структурой, приобщенной к чему-то, что движется из глубины времени, из подсознания его обитателей [3, с. 158]. Умышленность и непознаваемость грандиозной структуры города ярко представлена в повести «Другая жизнь». После смерти мужа Сергея Ольге Васильевне сначала казалось, что жизнь кончена, но неожиданно появился человек, с которым у нее сложились близкие отношения, хотя у ее избранника была семья. Для них «в Москве места не было. Слишком много людей знали его и ее»⁸, поэтому место для встреч героини повести находят в древнем полудеревенском уголке, почему-то не поглощенном огромным городом. В финале Ольга Васильевна и ее спутник, с трудом поднявшись по каменной лестнице на верхнюю площадку колокольни Спасско-Лыковской церкви, под самый колокол, видят вдаль «город без края, меркнувший в ожидании вечера»⁹. В освещении то появляющихся, то исчезающих огней «Москва уходила в сумрак, ... все там синело, сливалось, как в памяти»¹⁰, хотя они еще могли разглядеть сверху дома, в которых они жили, но башни-многоэтажки большого города уже пропадали в холодном просторе. А.В. Шаравин в своем исследовании предполагает, что мотив *исчезновения* столицы и домов, где персонажей ждут их семьи, символично, т. к. образ Москвы, стремящейся все дальше на запад, захватывающей окрестности, соотносится с мотивом *другой жизни*, внезапно захватившей героев повести Трифонова [3, с. 158].

Чрезвычайно значимым для «Московских повестей» Трифонова является противопостав-

ление центра и окраины города, различных его районов. В повести «Долгое прощание» противопоставляются Сретенка (центр) и Башиловка (окраина), причем не только с территориальной, но в первую очередь с психологической точки зрения. Так, именно в доме на Сретенке семья Ребровых жила счастливо, принадлежа к преуспевающей социальной прослойке, а в комнате на Башиловке члены этой семьи бедствовали, болели и постепенно исчезали, что было связано с сужением жизненного пространства, которое означало и потерю прежнего социального статуса людей, и ограничение их в правах (квартира – комната). Здесь появляется уже ставший традиционным для произведений Ю.В. Трифонова мотив *изгнания* человека из привычного для него жилища и круга обитания. В финале повести Ребров переезжает на юго-запад Москвы, таким образом, по замечанию М.В. Селемневой, порывая связи со счастливым детством (центром столицы), с жизнью на Башиловке и с дачным миром дома Телепневых в Ленинградском районе (северной частью города): новую жизнь он начинает в новых пространственных координатах и с новыми жизненными принципами [2, с. 129].

Таким образом, в «Московских повестях» звучат не только мотивы *изгнания* героев, но и *исчезновения* прежнего города. Появляется мегаполис с домами-горами, домами-«кооперативными кораблями» и домами-«башнями», автобусами, троллейбусами, улицами и станциями метро, переполненными безликой толпой. По мысли А.В. Шаравина, новый город агрессивен, он захватывает ближайшие территории и превращает их в части своего гигантского организма [3, с. 173]. «Другая», новая жизнь персонажей Юрия Трифонова напрямую связана с этими изменениями: на смену знакомым с детства дачам и старым коммунальным квартирам приходит жизнь серых новостроек, гостиниц и небоскребов –

---

⁸ Трифонов Ю.В. Время и место. М., 2011. С. 444.

⁹ Там же. С. 445.

¹⁰ Там же.

совсем другая Москва. Облик города необратимо меняется. Городское жилище неустойчиво и зыбко, нестабильна жизнь его обитателей. Город и городской дом вместе с населяющими

ми их людьми выступают, таким образом, как единый сложный организм, который определяет состав российского общества 70-х годов XX века.

Список литературы

1. Селеменова М.В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю.В. Трифонова // Изв. Ур. гос. ун-та. 2008. № 59. Вып. 16. С. 195–208.
2. Селеменова М.В. Художественный мир Ю.В. Трифонова в контексте городской прозы второй половины XX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 537 с.
3. Шаравин А.В. Городская проза 70–80-х годов XX века: дис. ... д-ра филол. наук. Брянск, 2001. 486 с.

References

1. Selemeneva M. V. Poetika povsednevnosti v gorodskoy proze Yu.V. Trifonova [Poetics of Everyday Life in the Urban Prose of Yuri Trifonov]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, vol. 59, no. 16, pp. 195–208.
2. Selemeneva M.V. *Khudozhestvennyy mir Yu.V. Trifonova v kontekste gorodskoy prozy vtoroy poloviny XX veka*: dis. ... d-ra filol. nauk [Yuri Trifonov's Artistic World in the Context of Urban Prose of the Second Half of the 20th Century: Dr. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Moscow, 2009. 537 p.
3. Sharavin A.V. *Gorodskaya proza 70–80-kh godov XX veka*: dis. ... d-ra filol. nauk [Urban Prose of the 1970s – 1980s: Dr. Philol. Sci. Diss. Abs.]. Bryansk, 2001. 486 p.

Zaver Tatyana Vladimirovna

Postgraduate Student, Humanitarian Institute,

Severodvinsk Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE URBAN THEME IN YURI TRIFONOV'S "MOSCOW NOVELLAS"

The paper dwells on the urban theme in Yuri Trifonov's Moscow Cycle. This theme, defining the problems and aesthetics of Trifonov's works, is studied through the prism of everyday life of their characters – inhabitants of barracks and communal apartments. Poverty, overcrowding, lack of freedom and the atmosphere of moral suffocation were the key negative factors of the urban dweller in the 1960s – 1970s, which are emphasized by the faceless urban landscape. The paper analyzes the motifs of urbanization, exile of the characters and disappearance of the house and the city as they used to be. The author of the article notes a clear contrast between the urban and natural landscapes in the novellas, but at the same time points out that Yuri Trifonov does not clearly state the idea of exclusive moral purity of the nature and depravity of the city, whose inhabitants have lost their traditions and forgotten their roots. The city house appears to be unstable and unreliable; it is embodied in the images of "aquarium house", "ship house", "tower house" and "stone mountain". On the other hand, the city is regarded as an aggressive structure tending to expand and absorb the surroundings. The city and the house are presented in the article as a complex organism, constantly changing itself and transforming the lives of its inhabitants.

Keywords: *urban prose, historical background, urbanization, Moscow Novellas, motif of exile, motif of disappearance of the city.*

Контактная информация:

адрес: 164520, г. Северодвинск, ул. Карла Маркса, д. 36;

e-mail: tatiana.zaver@gmail.com

Рецензент – Фесенко Э.Я., кандидат филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы, заместитель директора по научной работе гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске